

УДК 343.1**DOI: 10.34670/AR.2026.88.34.053****Недопущение предубеждающего воздействия на коллегию
присяжных заседателей как самостоятельный процессуальный
фильтр допуска доказательственной информации****Дубровцев Сергей Андреевич**

Адвокат,
Хабаровская краевая коллегия адвокатов,
680012, Российская Федерация,
Хабаровск, ул. Краснореченская, 98, кв. 54;
e-mail: dsanot@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматривается одна из практических проблем суда присяжных: какие сведения можно вывести в присутствие коллегии, если они получены законно и внешне связаны с делом, но способны заранее настроить присяжных к участникам процесса. Показано, что обычной проверки допустимости и относимости для этого недостаточно. Часть информации действует не как доказательство факта, а как источник преждевременного отношения к подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту, позиции обвинения или защиты. В связи с этим недопущение предубеждающего воздействия предлагается рассматривать как самостоятельный критерий допуска доказательственной информации к восприятию присяжных заседателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Дубровцев С.А. Недопущение предубеждающего воздействия на коллегию присяжных заседателей как самостоятельный процессуальный фильтр допуска доказательственной информации // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 468-479. DOI: 10.34670/AR.2026.88.34.053

Ключевые слова

Уголовный процесс, суд присяжных, присяжные заседатели, доказательственная информация, предубеждающее воздействие, преждевременное оценочное отношение, допустимость доказательств, относимость доказательств, председательствующий судья, вердикт, методология исследования.

Введение

В суде с участием присяжных заседателей вопрос о допуске доказательственной информации не заканчивается проверкой ее законного происхождения и связи с обстоятельствами уголовного дела. Для профессионального судьи эти признаки действительно являются базовыми. Но коллегия присяжных воспринимает сведения иначе: без профессиональной привычки отделять доказательство факта от процессуального шума, оценки личности или намека на уже сделанный правовой вывод. Поэтому в таком производстве появляется дополнительный уровень контроля — контроль за тем, какое впечатление информация способна создать у коллегии.

Отсюда возникает проблема предубеждающего воздействия. Ее не следует смешивать с обычной эмоциональностью судебного разбирательства. Уголовное дело редко бывает эмоционально нейтральным: в нем есть конфликт, обвинение, защита, переживания потерпевшего, объяснения подсудимого, личные детали. Но процессуальное значение имеет не сама эмоциональная окраска, а другое обстоятельство: способна ли конкретная информация до оценки доказательств закрепить у присяжных готовое отношение к делу или к его участникам.

Такое отношение может работать в разных направлениях. Одни сведения вызывают недоверие к потерпевшему, другие — сочувствие к подсудимому; одни формируют подозрение к свидетелю, другие — раздражение к позиции обвинения или защиты. Для процессуальной оценки важно не то, кому именно выгодна такая реакция. Опасность состоит в том, что реакция возникает за пределами вопросного листа и начинает конкурировать с проверкой фактов.

Поэтому недопущение предубеждающего воздействия следует выделять как самостоятельный фильтр допуска доказательственной информации. Его задача не в том, чтобы выхолостить судебное следствие и убрать из него всякое человеческое впечатление. Это невозможно. Задача иная: не позволить, чтобы в основу вердикта попала информация, которая убеждает не фактом, а заранее созданным образом человека, стороны или процессуальной ситуации.

Практическая острота этой проблемы связана еще и с природой вердикта. Присяжные не пишут мотивировочную часть и не объясняют, какой довод, эпизод или образ оказался для них решающим. После удаления коллегии в совещательную комнату исправить уже воспринятую информацию крайне трудно. Поэтому защита от предубеждающего воздействия должна срабатывать до предъявления спорных сведений, а не только после того, как нарушение уже попало в поле восприятия присяжных.

Степень научной разработанности проблемы и авторская постановка вопроса

В литературе по уголовному процессу подробно исследованы судебное следствие в суде присяжных, допустимость доказательств, участие коллегии в исследовании доказательственного материала и последующая оценка доказательств. Эти работы закрывают важные участки проблемы, но чаще всего говорят либо о самом доказательстве, либо о действиях участников после того, как сведения уже появились в судебном заседании. В настоящей статье в центр поставлен более ранний вопрос: какие сведения вообще можно впустить в пространство восприятия коллегии.

С.А. Насонов специально рассматривал запрет исследования доказательств, способных

вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Эта позиция важна тем, что выводит проблему за пределы простой формальной допустимости и связывает ее с особенностями восприятия непрофессиональной коллегии. В настоящей статье этот подход расширяется: речь идет не только о защите подсудимого от неблагоприятного образа, но о проверке любой информации, которая может заранее настроить присяжных к делу, стороне или участнику процесса. [Насонов, 2014]

О.Н. Тренбак анализировала признание доказательств недопустимыми и их исключение из разбирательства в суде присяжных. Для настоящей темы это принципиальная база, поскольку она показывает пределы судебного контроля за законностью доказательственного материала. Но предубеждающее воздействие не всегда рождается из незаконного источника. Иногда проблема появляется при внешне законных сведениях: содержание, момент предъявления или форма вопроса смещают внимание коллегии с факта на отношение. [Тренбак, 2000]

Ю.В. Шидловская исследовала участие присяжных заседателей в восприятии доказательственного материала и их взаимодействие с профессиональным судьей. В этом ракурсе на первый план выходит объем участия коллегии в судебном следствии. Для настоящей статьи существен иной поворот: чем шире информационный доступ присяжных, тем строже должен работать предварительный отсев сведений, которые действуют не через доказательственное содержание, а через отношение к человеку, стороне или делу. [Шидловская, 2007]

В работе С.В. Фискевича рассматривается оценка доказательств присяжными при формировании вердикта. Такой подход важен для понимания внутренней стороны решения коллегии. Настоящая статья обращается к стадии, которая предшествует оценке. Если присяжные уже слышали сведения, способные создать преждевременную установку, дальнейшая оценка доказательств проходит в информационном поле, которое суд не должен был допустить [Фискевич, 2016].

Работа А.Е. Хорошевой «Процессуальные „фильтры“ и борьба за истину в суде присяжных» ценна тем, что сама категория процессуальных «фильтров» вводится в проблемное поле суда присяжных. У Хорошевой она связана прежде всего с криминалистико-тактическим обеспечением судебного исследования и борьбой за истину. В настоящей статье эта категория используется в другой плоскости — для определения уголовно-процессуальных пределов допуска информации к восприятию коллегии, включая запрет предубеждающего воздействия. [Хорошева, 2015]

Тем самым имеющаяся литература дает нужную опору: она раскрывает судебное следствие, допустимость доказательств, участие присяжных в исследовании материалов, оценку доказательств и саму идею процессуальных фильтров. Неразработанным остается другой узел — момент допуска информации к коллегии с точки зрения ее возможного воздействия. Здесь решающими становятся уже не только законность и связь сведений с делом, но и риск того, что информация заранее сформирует отношение к человеку, стороне или обстоятельству, которое еще должно оцениваться только в пределах вопросного листа.

Предубеждающее воздействие как самостоятельная процессуальная проблема

Предубеждающее воздействие возникает тогда, когда до коллегии доводятся сведения, способные заранее сформировать оценочное отношение к обстоятельствам дела или его

участникам. Речь не о любом впечатлении. Речь о такой информации, которая уводит присяжных от ответа на вопросы вердикта к оценке личности, поведения стороны, процессуальной истории дела либо иных обстоятельств, не входящих в самостоятельную компетенцию коллегии.

По этой причине предубеждающее воздействие нельзя свести ни к допустимости, ни к относимости. Допустимость отвечает на вопрос о законности получения и использования доказательства. Относимость — на вопрос о связи сведений с обстоятельствами, подлежащими установлению. Но в суде присяжных остается еще один, сугубо практический вопрос: что произойдет с восприятием коллегии, если эти сведения прозвучат именно сейчас, именно в такой форме и именно в таком процессуальном контексте.

Самостоятельность рассматриваемого фильтра проявляется здесь наиболее ясно. Он нужен не только тогда, когда информация незаконна или полностью посторонняя для дела. Опасность может быть иной: сведения дают присяжным больше, чем необходимо для ответа на вопросы вердикта, и создают образ человека, стороны или ситуации, который начинает работать вместо доказательства.

Самый заметный пример — сведения о прежней судимости, отрицательных характеристиках, состоянии здоровья, зависимостях, семейном положении или образе жизни подсудимого. Они могут быть в материалах дела, быть известны суду и сторонам, а иногда иметь значение для правовой оценки. Но перед присяжными такие сведения допустимы только при наличии связи с признаками состава преступления или с фактическими обстоятельствами, которые входят в предмет их оценки. Иначе они не помогают установить обвинение, а формируют отношение к личности.

При этом риск не ограничивается сведениями против подсудимого. Он может работать и в обратную сторону. Тяжелое положение подсудимого, его положительные качества, семейная драма или сведения о поведении потерпевшего тоже способны вывести коллегию из плоскости факта. Поэтому этот фильтр защищает не только подсудимого от обвинительного уклона, но и саму беспристрастность вердикта как процессуального результата.

Граница между доказательственной ценностью сведений и риском преждевременного оценочного отношения

Для суда присяжных важно не смешивать два разных вопроса. Первый: имеет ли информация какое-либо отношение к уголовному делу. Второй: должна ли она прозвучать перед коллегией. Совпадения между ними нет. Сведение может находиться в деле, использоваться судьей при разрешении процессуального вопроса, быть известно сторонам, но при этом оставаться непригодным для восприятия присяжных.

Нормативная граница наиболее ясно проведена в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23. Данные о личности подсудимого могут исследоваться с участием присяжных лишь тогда, когда они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Если же такие сведения не служат установлению фактических обстоятельств обвинения, а способны вызвать у коллегии предубеждение, они должны оставаться за пределами ее восприятия. [Постановление Пленума ВС РФ № 23, 2005]

Эта позиция получила практическое подтверждение в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. № 55-003-16сп. Приговор был отменен после того, как в присутствии присяжных были затронуты прежние судимости

подсудимых и исследованы отрицательные сведения об их личности, не связанные с существом предъявленного обвинения. Из позиции Верховного Суда следует: присяжные должны отвечать на вопросы о событии, причастности и виновности, а не формировать отношение к подсудимому через сведения о его прошлом или общем жизненном облике. [Определение ВС РФ № 55-003-16сп, 2004]

Из этой практики следует рабочий критерий для рассматриваемого фильтра. Личностная информация опасна тогда, когда начинает заменять доказательство факта. В такой ситуации коллегия фактически оценивает не только событие преступления, причастность и виновность, а общий образ лица: опасный он или безобидный, заслуживает доверия или нет, вызывает сочувствие или отторжение. Это разрушает логику вопросного листа, поскольку вердикт должен быть ответом о фактах, а не выражением отношения к личности участника процесса.

Поэтому сведения о личности подсудимого требуют отдельной проверки. Ссылка на то, что они есть в деле или «характеризуют» участника, ничего не решает. Нужен другой вопрос: какую фактическую задачу, входящую в компетенцию присяжных, эти сведения помогают решить? Если такой задачи нет, их доведение до коллегии превращается в воздействие на отношение.

Современная практика Верховного Суда РФ подтверждает, что проблема не ограничивается судимостью или характеристиками подсудимого. В Кассационном определении от 18 февраля 2026 г. по делу № 4-УДП25-58СП-А1 Верховный Суд оценивал уже более широкий комплекс воздействий: обсуждение перед присяжными процессуальной истории доказательств, данных о личности участников, технической ошибки в экспертном заключении и иных обстоятельств, которые должны были оставаться в сфере контроля председательствующего. Значение этого дела состоит в том, что Верховный Суд связал устойчивость приговора не только с формальной допустимостью доказательств, но и с тем, какая информационная среда была создана перед коллегией. [Кассационное определение ВС РФ № 4-УДП25-58СП-А1, 2026]

Эта же логика применима и к положительным сведениям. Заслуги, болезнь, семейные обстоятельства, тяжелая жизненная ситуация, участие в общественно полезной деятельности могут иметь значение на иных стадиях процесса. Но перед присяжными они допустимы не сами по себе, а только при связи с вопросами вердикта.

Поэтому фильтр работает в обе стороны. Он защищает подсудимого от обвинительного образа, но одновременно не позволяет превратить вердикт в реакцию на сочувствие, раздражение, недоверие или моральную симпатию. Для суда присяжных опасно не только неблагоприятное предубеждение. Опасно любое преждевременное отношение, возникшее до оценки фактической стороны обвинения.

Формы предубеждающего воздействия на коллегия присяжных заседателей

Предубеждающее воздействие не имеет одной устойчивой формы. Оно может появиться через содержание доказательства, постановку вопроса, ссылку на процессуальную историю дела, характеристику личности участника или риторику стороны. Поэтому в практике важно видеть не только прямое сообщение запрещенных сведений, но и более тонкие способы переноса в сознание присяжных информации, не предназначенной для их оценки.

Первая группа — сведения о личности подсудимого. Именно они чаще всего подменяют оценку факта оценкой человека. Если присяжным сообщаются прежняя судимость, отрицательные характеристики, зависимости, образ жизни, семейные конфликты, состояние здоровья или иные личностные обстоятельства, коллегия получает материал, способный

повлиять на отношение к подсудимому независимо от доказанности обвинения. Поэтому п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 проводит жесткую границу: такие данные допустимы перед присяжными только тогда, когда необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. [Постановление Пленума ВС РФ № 23, 2005]

Вторая группа связана со сведениями о потерпевшем, свидетеле, эксперте или стороне процесса. Предубеждающее воздействие не всегда направлено против подсудимого. Коллегию можно заранее настроить против потерпевшего, если создать образ лица, которому нельзя доверять; против свидетеля — если обсуждать обстоятельства, не относящиеся к предмету его показаний; против эксперта — если вместо проверки фактических выводов начать спор о его процессуальном положении, ошибках оформления или предполагаемой заинтересованности. Присяжные в такой ситуации оценивают уже не доказательственное содержание сведений, а доверие или недоверие к участнику как к личности.

Третья группа — процессуальная история доказательств. Для профессионального судьи важно, как получено доказательство, какие ходатайства заявлялись, какие ошибки допущены при оформлении, какое решение принималось о допустимости. Для присяжных такая информация обычно не является предметом оценки. Если ее переносят в их присутствие, коллегия вовлекается в спор, который должна разрешать не она. Эта проблема была подчеркнута Верховным Судом РФ в деле № 4-УДП25-58СП-А1: фактические выводы эксперта могут иметь значение для присяжных, но обсуждение порядка производства экспертизы, устранения технической ошибки и процессуальных условий получения доказательства относится к сфере профессионального судебного контроля. [Кассационное определение ВС РФ № 4-УДП25-58СП-А1, 2026]

Четвертая группа — процессуальные решения по делу. Постановление о возбуждении дела, привлечение лица в качестве обвиняемого, выделение материалов, вопросы меры пресечения, привод, отводы, прежние судебные решения и другие процессуальные обстоятельства могут восприниматься присяжными как знак уже состоявшейся оценки со стороны государства или суда. Поэтому п. 21 Постановления Пленума № 23 исключает обсуждение перед коллегией вопросов и решений, которые относятся к обеспечению условий судебного разбирательства и не входят в ее полномочия. [Постановление Пленума ВС РФ № 23, 2005]

Пятая группа — риторическое воздействие сторон. Его сложнее всего описать формально. Сторона может не сообщать прямо запрещенных сведений, но за счет повторяющихся вопросов, намеков, эмоциональных оценок, интонационного выделения обстоятельств или сопоставления фактов создать у присяжных устойчивое впечатление, не вытекающее из доказательственной картины. Здесь опасность рождается не из одной реплики, а из линии поведения в процессе. Поэтому председательствующий должен оценивать не только отдельный вопрос, но и то, во что такие вопросы складываются перед коллегией.

Все эти формы имеют общую черту: внешне они могут выглядеть как обычное судебное исследование. Вопрос о характеристике участника подается как уточнение; спор о порядке получения доказательства — как проверка надежности; ссылка на процессуальное решение — как объяснение хода дела; эмоциональная реплика — как элемент состязательной речи. Но в суде присяжных важна не только внешняя оболочка. Важно, войдет ли такая информация в основу восприятия коллегии.

Поэтому фильтр должен работать содержательно. Суду каждый раз нужно оценивать, помогает ли информация присяжным ответить на вопросы вердикта или, наоборот, формирует отношение к участнику, доказательству, стороне либо процессуальной ситуации. Если второе становится сильнее первого, информация не должна доводиться до коллегии, даже при внешней

связи с делом.

Отсюда видно, почему этот фильтр не совпадает с допустимостью и относимостью. Он не дублирует допустимость, поскольку может касаться сведений, полученных без нарушения закона. Он не совпадает с относимостью, поскольку информация может быть связана с делом в широком смысле. Его собственный предмет — защита коллегии от преждевременного оценочного отношения, способного заменить ответ на вопросы вердикта общей реакцией на человека, сторону или процессуальный эпизод.

Роль председательствующего судьи в предупреждении предубеждающего воздействия

Одного нормативного запрета для недопущения предубеждающего воздействия недостаточно. В заседании этот фильтр работает через председательствующего судью. От него зависит, останется ли коллегия в пределах фактического исследования или будет втянута в оценку обстоятельств, которые не должны участвовать в формировании вердикта.

В этой части роль председательствующего можно разложить на три действия: предупредить, пресечь и, если нарушение уже произошло, попытаться восстановить границы восприятия.

Предупреждение срабатывает до того, как спорная информация попала к присяжным. Судья должен заранее видеть риск: вопрос может выглядеть как уточнение доказательства, но фактически вести к судимости, характеристике личности, процессуальной истории дела, порядку получения доказательства или другим сведениям, не предназначенным для коллегии. Здесь нельзя ждать, пока нарушение прозвучит полностью. Смысл фильтра как раз в том, чтобы остановить источник преждевременного отношения до его попадания в восприятие присяжных.

Пресечение необходимо, когда воздействие уже началось. Если сторона выводит присяжных за пределы фактического исследования, председательствующий обязан остановить вопрос, реплику или линию допроса. Значение имеет не только сама реакция, но и ее скорость. Замечание, сделанное после того, как запрещенная информация уже услышана, не всегда восстанавливает равновесие: впечатление может возникнуть быстрее, чем прозвучит юридическое разъяснение.

Восстановление границ восприятия требуется, если нарушение все же состоялось. Пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 предусматривает обсуждение вопроса о юридической силе недопустимых доказательств без участия присяжных и последующее разъяснение коллегии существа принятого решения. Но этот механизм нельзя переоценивать. Разъяснение снижает риск, но не всегда удаляет уже возникшее впечатление. Поэтому восстановительная реакция остается вынужденной мерой, а не полноценной заменой предварительному фильтру. [Постановление Пленума ВС РФ № 23, 2005]

Практика Верховного Суда РФ показывает: важен не только факт реакции председательствующего, но и ее достаточность. В деле № 4-УДП25-58СП-А1 Верховный Суд оценивал не один процессуальный эпизод, а устойчивую линию доведения до присяжных сведений, находящихся за пределами их оценки. Перед коллегией обсуждались порядок получения доказательств, данные о личности участников, процедура производства экспертизы и устранение технической ошибки в заключении. Отдельные замечания председательствующего не восстановили границы фактического исследования и не исключили влияния уже прозвучавшей информации на восприятие коллегии. [Кассационное определение ВС РФ № 4-УДП25-58СП-А1, 2026]

Отсюда следует простой практический вывод: председательствующий судья не может быть

только регистратором нарушений. Если предубеждающее воздействие становится способом ведения процесса, суд обязан реагировать не на отдельные слова, а на линию поведения стороны. Иначе процессуальная форма внешне сохранится, но информационная основа вердикта будет повреждена.

Напутственное слово также имеет значение, но его нельзя превращать в универсальное средство исправления всего, что ранее прозвучало перед коллегией. Если присяжные услышали сведения, которые не должны учитывать, председательствующий обязан четко отделить фактические вопросы, подлежащие разрешению коллегией, от процессуальных обстоятельств, правовых оценок и личностных характеристик, не имеющих значения для вердикта.

При этом напутственное слово не должно превращаться в лекцию о доказательственном праве. Его практическая задача — вернуть присяжных к вопросному листу и допустимому предмету оценки. Чем точнее обозначено, какие обстоятельства подлежат учету, а какие не должны влиять на ответы, тем ниже риск переноса преждевременного отношения в совещательную комнату.

Следовательно, председательствующий судья является ключевым субъектом реализации рассматриваемого фильтра. Он не только разрешает ходатайства и поддерживает порядок заседания. В суде присяжных он удерживает законные пределы информационного поля, внутри которого формируется вердикт. Если эти пределы не удержаны, состязательность сторон превращается в источник воздействия на коллегию, а приговор, постановленный на основании вердикта, становится процессуально уязвимым.

Самостоятельность фильтра недопущения предубеждающего воздействия в системе допуска доказательственной информации

В системе допуска доказательственной информации этот фильтр занимает не вспомогательное, а самостоятельное место. Допустимость проверяет юридическую пригодность источника, относимость — связь сведений с фактическими обстоятельствами. Но после этих двух проверок остается вопрос, особенно острый именно для суда присяжных: какой след оставит информация в сознании коллегии и не подменит ли она проверку факта готовым отношением к человеку или стороне процесса.

Именно здесь проходит граница третьего фильтра. Его предметом является не происхождение доказательства и не его общая связь с уголовным делом. Он направлен на то, чтобы отсеять сведения, которые внешне могут выглядеть допустимыми и связанными с делом, но в присутствии присяжных начинают работать иначе: создают образ подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, обвинения или защиты и тем самым способны заранее повлиять на ответы по вопросному листу.

Показательным является правило, закрепленное в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23. Данные о личности подсудимого не становятся автоматически пригодными для исследования перед коллегией только потому, что они содержатся в материалах дела. Они допустимы в присутствии присяжных лишь тогда, когда необходимы для установления признаков состава преступления. В остальных случаях судимость, зависимость, бытовая характеристика, сведения о здоровье или семейном положении способны перевести внимание коллегии с события обвинения на общий образ лица.

Эта логика хорошо видна в Определении Верховного Суда РФ от 4 февраля 2004 г. № 55-003-16сп. Отмена приговора была связана не с отвлеченной процессуальной ошибкой, а с тем, что перед присяжными прозвучали сведения о прежних судимостях и иные личностные данные,

не относящиеся к существу обвинения. Такая информация опасна тем, что предлагает коллегии короткий путь: судить не о событии и причастности, а о человеке через его прошлое.

В деле № 4-УДП25-58СП-А1 Верховный Суд РФ фактически применил тот же подход к более сложной ситуации. Оценивалась не только юридическая пригодность отдельных доказательств, но и вся информационная среда, сформированная перед коллегией. В присутствии присяжных затрагивались процессуальные условия получения доказательств, данные о личности участников и иные обстоятельства, которые должны были оставаться в зоне профессионального контроля суда. Для устойчивости вердикта, следовательно, важно не только что исследуется, но и как именно это доводится до присяжных.

Практический критерий можно сформулировать достаточно жестко: суд должен сопоставлять доказательственную пользу информации с риском преждевременного отношения. Если сведения помогают ответить на вопросы вердикта, они могут быть допущены. Если же их воздействие сильнее их фактической ценности, такая информация должна быть остановлена до того, как она будет услышана коллегией.

Особенно заметен этот критерий в пограничных случаях. Например, состояние опьянения подсудимого может иметь прямое значение для обвинения и потому исследоваться перед присяжными. Но разговор о зависимости, общем образе жизни или неблагоприятной бытовой характеристике часто выполняет уже другую функцию: не доказывает факт, а создает устойчивый отрицательный фон. Решающее значение имеет не сама тема сведений, а их процессуальная работа в конкретном деле.

Нельзя забывать и о симметрии фильтра. Он не сводится к защите подсудимого от обвинительного впечатления. Чрезмерное сочувствие к подсудимому, недоверие к потерпевшему, раздражение к защитнику, подозрение к эксперту или негативное отношение к обвинителю также способны увести коллегию от фактических вопросов. Поэтому защищается не одна сторона процесса, а сама беспристрастность формирования вердикта.

Отсюда следует главный смысл самостоятельности данного фильтра. Законное доказательство может быть опасным по форме предъявления. Связанная с делом информация может оказаться избыточной для вопросного листа. Сведения, которые судья способен профессионально отделить от факта, присяжные могут воспринять как характеристику человека или подсказку о желаемом решении. Именно этот риск не перекрывается ни допустимостью, ни относимостью.

Такой подход уточняет и роль председательствующего. Судья в процессе с участием присяжных не только исключает недопустимые доказательства и снимает неотносимые вопросы. Он удерживает форму судебного следствия в таких пределах, при которых коллегия работает с фактами, а не с образами, намеками, процессуальными конфликтами или моральными оценками. В этом состоит практическая ценность фильтра недопущения предубеждающего воздействия.

Выводы

Недопущение предубеждающего воздействия следует рассматривать как самостоятельный процессуальный фильтр допуска доказательственной информации к восприятию присяжных заседателей. Он шире запрета на отдельные сведения о личности подсудимого и не совпадает с общими правилами допустимости и относимости доказательств.

Собственный предмет этого фильтра состоит в оценке воздействия сведений на коллегию. Вопрос ставится не только о том, откуда получено доказательство и связано ли оно с делом.

Необходимо определить, не создает ли информация преждевременное отношение к подсудимому, потерпевшему, свидетелю, эксперту, стороне обвинения, стороне защиты либо к самой процессуальной ситуации.

Предубеждающее воздействие может быть как обвинительным, так и оправдательно-сочувственным. Оно проявляется через недоверие, раздражение, моральную симпатию, жалость, подозрение или иной эмоционально-оценочный фон, который не вытекает из ответа на вопросы вердикта. Поэтому данный фильтр охраняет не процессуальное преимущество одной стороны, а беспристрастность фактического решения.

Источником риска выступают не только прежняя судимость, отрицательные характеристики или иные данные о личности подсудимого. Существенное значение имеют процессуальная история получения доказательств, обсуждение допустимости в присутствии коллегии, сведения о прежних процессуальных решениях, особенности предъявления экспертных заключений, повторяющиеся оценочные вопросы и риторика сторон. Все эти элементы могут вывести присяжных за пределы их компетенции, даже если внешне сохраняется форма судебного следствия.

Реализация фильтра во многом зависит от председательствующего судьи. Его реакция должна быть не только последующей, но и предупредительной. В суде присяжных опасность часто возникает раньше, чем нарушение становится очевидным в протоколе: достаточно одного вопроса, одной процессуальной ссылки или одного оценочного акцента, чтобы коллегия получила сигнал, который затем трудно нейтрализовать напутственным словом.

Нарушение рассматриваемого фильтра способно повлиять на устойчивость приговора. Если присяжные воспринимают информацию не как доказательство факта, а как основание для отношения к человеку, стороне или процессуальному эпизоду, связь вердикта с законной информационной основой ослабевает. Именно поэтому апелляционная и кассационная проверка должна оценивать не только формальную допустимость доказательств, но и характер информационного поля, созданного перед коллегией.

Итог состоит в следующем: состязательность в суде присяжных не означает права сторон формировать у коллегии любой удобный образ дела. Она допустима в пределах фактического спора, адресованного вопросному листу. Фильтр недопущения предубеждающего воздействия нужен именно для того, чтобы присяжные отвечали на вопросы о фактах, а не переносили в вердикт заранее созданное отношение к участникам процесса или обстоятельствам дела.

Библиография

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18.02.2026 № 4-УДП25-58СП-А1. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2523498.
2. Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 4 (34). С. 115–119.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.02.2004 № 55-003-16сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 10.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 28.06.2022) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей».
5. Тренбак О.Н. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из разбирательства дела в суде присяжных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2000. 234 с.
6. Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Краснодар, 2016. 22 с.
7. Хорошева А.Е. Процессуальные «фильтры» и борьба за истину в суде присяжных // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1 (9). С. 111–119.

8. Шидловская Ю.В. Участие присяжных заседателей в исследовании доказательств в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Томск, 2007. 209 с.

Prevention of Prejudicial Impact on the Jury as an Independent Procedural Filter for the Admission of Evidentiary Information

Sergei A. Dubrovtssev

Attorney,
Khabarovsk Regional Bar Association,
680012, 98, apt. 54, Krasnorechenskaya str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: dsanot@inbox.ru

Abstract

The article examines one of the practical problems of the jury trial: what information can be presented in the presence of the jury if it was obtained lawfully and is outwardly related to the case, but is capable of predisposing the jury towards the participants in the process in advance. It is shown that the usual verification of admissibility and relevance is insufficient for this. Part of the information acts not as proof of a fact, but as a source of a premature attitude towards the defendant, victim, witness, expert, or the position of the prosecution or defense. In this regard, the prevention of prejudicial impact is proposed to be considered as an independent criterion for admitting evidentiary information to the perception of jurors.

For citation

Dubrovtssev S.A. (2026) Nedopushchenie predubezhdayushchego vozdeystviya na kollegiyu prisnyazhnykh zasedateley kak samostoyatel'nyy protsessual'nyy fil'tr dopuska dokazatel'stvennoy informatsii [Prevention of Prejudicial Impact on the Jury as an Independent Procedural Filter for the Admission of Evidentiary Information]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 468-479. DOI: 10.34670/AR.2026.88.34.053

Keywords

Criminal procedure, jury trial, jurors, evidentiary information, prejudicial impact, premature evaluative attitude, admissibility of evidence, relevance of evidence, presiding judge, verdict, research methodology.

References

1. Cassation ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 18, 2026 No. 4-UDP25-58SP-A 1. (2026) https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2523498
2. Fiskevich, S. V. (2016). Otsenka dokazatel'stv pri proizvodstve v sude s uchastiem prisnyazhnykh zasedateley [Evaluation of evidence in court proceedings with the participation of jurors] [Candidate's abstract, Krasnodar].
3. Khorosheva, A. E. (2015). Protsessual'nye "fil'try" i bor'ba za istinu v sude prisnyazhnykh [Procedural "filters" and the struggle for truth in a jury trial]. *Byulleten' Mezhdunarodnoy assotsiatsii sodeystviya pravosudiyu* [Bulletin of the International Association for the Promotion of Justice], 1(9), 111–119.
4. Nasonov, S. A. (2014). Zapret issledovaniya dokazatel'stv, sposobnykh vyzvat' predubezhdenie prisnyazhnykh zasedateley v otnoshenii podsudimogo [Prohibition of research of evidence capable of causing prejudice of jurors against the defendant]. *Voprosy sovremennoy yurisprudentsii* [Issues of Modern Jurisprudence], 4(34), 115–119.

-
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of November 22, 2005 (as amended on June 28, 2022) "On the Application by Courts of the Norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Governing Judicial Proceedings Involving Jurors." (2005).
 6. Ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation No. 55-003-16sp of February 4, 2004. (2004). Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, 10.
 7. Shidlovskaya, Yu. V. (2007). Uchastie prisyazhnykh zasedateley v issledovanii dokazatel'stv v ugovnom protsesse Rossii [Participation of jurors in the study of evidence in the criminal process of Russia] [Candidate's dissertation, Tomsk].
 8. Trenbak, O. N. (2000). Priznanie dokazatel'stv nedopustimymi i isklyuchenie ikh iz razbiratel'stva dela v sude prisyazhnykh [Recognition of evidence as inadmissible and their exclusion from the trial by jury] [Candidate's dissertation, Saratov].